

**Проблемы получения информации
доказательственного значения
по преступлениям, совершённым посредством
использования социальных сетей
и мессенджеров**

**Problems of obtaining evidence-based information
on crimes committed involving the use social
networks and messengers**

Недигов В.Б.

Старший следователь Новоусманского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области, аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», лейтенант юстиции, г. Москва
e-mail: nedikov@sledcom36.ru

Nedikov V.B.

Senior investigator of the Novousmanskoy Interdistrict Investigative Department of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Voronezh Region, postgraduate student of the Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Lieutenant of Justice, Moscow
e-mail: nedikov@sledcom36.ru

Научный руководитель:

Короткова О.В.

Канд. юрид. наук, доцент, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», г. Москва

Scientific supervisor:

Korotkova O.V.

Candidate of Law, Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of the Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы получения информации доказательственного значения по преступлениям, совершённым посредством использования социальных сетей и мессенджеров, анализируется обоснованность нарушения конституционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при расследовании указанной категории преступлений. Отмечается, что спорным является вопрос о возможности исследования переписок без судебного решения, отсутствует алгоритм действий следователя при осмотре переписок в социальных сетях и мессенджерах. Делается вывод о необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство посредством дополнения гл. 24 УПК РФ специальной нормой об

осмотре мобильного устройства и содержащейся на нем информации, а также разработки Методики исследования переписок в социальных сетях и мессенджерах, что обеспечит эффективное расследование преступлений, связанных с использованием социальных сетей и мессенджеров.

Ключевые слова: преступление; тайна переписки; осмотр; мобильное устройство; социальная сеть; мессенджер.

Abstract

The article examines the problems of obtaining information of evidentiary value on crimes committed through the use of social networks and messengers, analyzes the validity of violations of the constitutional right to secrecy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraphic and other messages during the investigation of this category of crimes. It is noted that the issue of the possibility of studying correspondence without a court decision is controversial, there is no algorithm for the investigator's actions when examining correspondence on social networks and messengers. It is concluded that it is necessary to amend the criminal procedure legislation by supplementing Chapter 24 of the Code of Criminal Procedure with a special norm on the inspection of a mobile device and the information contained on it, as well as developing a Methodology for researching correspondence in social networks and messengers, which will ensure an effective investigation of crimes related to the use of social networks and messengers.

Keywords: crime; secret correspondence; inspection; mobile device; social network; messenger.

В соответствии с официальными статистическими данными, представленными МВД России, в 2022 г. было зарегистрировано 522 065 преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 0,8% больше, чем в 2021 г.; в 2023 г. было зарегистрировано 676 951 данных преступлений, что на 29,7% больше, чем в 2022 г., а за период с января по август 2024 г. (последние актуальные данные) было выявлено 500 389 таких преступлений, что на 16,4% больше, чем за аналогичный период 2023 г. [1]

Рост числа преступлений, совершаемых посредством сети Интернет, закономерен ввиду ее широкого распространения и возможности использования в отсутствие специальных технических познаний и навыков, а также трансформации преступности в трансграничное явление. В последние годы большое развитие получили социальные сети и мессенджеры, где пользователи имеют возможность беспрепятственного общения в режиме мгновенного обмена сообщениями, но они же стали своеобразной площадкой для злоумышленников, существенно облегчающей совершение преступлений и, в то же время, усложняющей расследование таких преступлений со стороны следственных органов.

С одной стороны, содержимое переписок в социальных сетях и мессенджерах содержит в себе большое количество информации, которая делает возможным выдвижение различных следственных версий, помогает установить какие-либо факты и обстоятельства в рамках проверки сообщения о преступлении или расследования уголовного дела, однако, с другой стороны, у следователя зачастую возникают вопросы относительно достоверности имеющейся в переписке информации, самой переписки, смыслового значения текста, что обуславливает возникновение спорных ситуаций.

Определяя переписки в социальных сетях и мессенджерах как объект криминалистического исследования, необходимо подчеркнуть, что, в первую

очередь, спорным является вопрос о возможности доступа к ним и их осмотра без судебного решения.

В положениях ст. 23 Конституции Российской Федерации [2] гарантировано право на сохранение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение данного права возможно не иначе как по судебному решению. Данное право корреспондировано в положениях ст. 13 УПК РФ [3]. Практика же свидетельствовала о том, что при получении доступа к телефонам граждан, производился их осмотр, в том числе, включая осмотр переписок в социальных сетях и мессенджерах. Подобное не раз становилось предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации (определение КС РФ от 02.10.2003 г. № 345-О [4], 08.04.2010 г. № 433-О [5], 16.07.2013 г. № 1156-О [6]), но окончательная точка в возможности осмотра переписок в социальных сетях и мессенджерах была поставлена определением Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 189-О [7], из текста которого следовало, что при производстве осмотра для установления информации, которая может иметь значение для уголовного дела, не требуется вынесения специального решения. Данная позиция была ещё раз подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации в 2019 г. [8]

Профессор П.С. Пастухов соглашается с данной позицией, указывая на то, что подобный осмотр возможен только в рамках предварительного расследования или проверки сообщения о преступлении, а сами субъекты могут обжаловать неправомерные, на их взгляд, действия в суд в порядке ст. 125 УПК РФ [9, с. 348].

Н.Н. Гаас придерживается аналогичной позиции, отмечая, что при производстве такого осмотра не нарушается право, установлено в положениях ст. 23 Конституции Российской Федерации [10, с. 32].

Е.И. Третьякова, наоборот, отметила, что при производстве подобного осмотра может нарушаться установленная законом тайна [11, с. 49-51]. Такой же позиции придерживается В.В. Иванов [12, с. 195].

Согласно исследованию, проведённому А.М. Багмет и С.Ю. Скобелиным (в основе которого находится опрос сотрудников правоохранительных органов), лишь несколько сотрудников указали на обязательность получения судебного решения для осмотра мобильного телефона. По мнению большей части, осмотр телефона можно проводить без судебного решения, если его владелец не возражает [13, с. 97-103].

Обобщая вышеприведённые точки зрения, необходимо согласиться с теми, что при производстве осмотра мобильного телефона и, как следствие, переписок, не требуется получения судебного решения (в особенности, если речь идёт о стадии проверки сообщения о преступлении), что обусловлено рядом причин.

Во-первых, мобильное устройство в целом и переписка в социальной сети, мессенджере, в частности, содержит в себе виртуальные следы, которые в отличие от материальных, обладают свойством быстрой утраты и при отсутствии своевременной фиксации возможна ситуация, когда признаки объективной стороны любого преступления не будут установлены, поскольку по прошествии какого-либо времени переписка может быть удалена, изменена. Несомненно, в соответствии с судебным решением возможно будет запросить переписку нескольких пользователей, сохраняющуюся в архиве данной социальной сети, однако же, подобный архив распространяется не на всё время пользования и получение ответа на такой запрос происходит в срок более чем один месяц (а также не исключена ситуация, когда вся переписка субъектов будет сохранена в облачных хранилищах, что находится вне юрисдикции Российской Федерации [14, с. 178]). Во-вторых, за время получения санкции суда на осмотр мобильного устройства в целом и переписки в частности, даже при установлении наличия последней,

виновный в совершении преступления может скрыться, что усложнит расследование преступления и привлечение субъекта к ответственности.

Анализ следственной практики позволяет определить, что посредством переписки в социальных сетях и мессенджерах осуществляется договорённость на соучастие в совершении преступлений, а одним из наиболее распространённых деяний, является преступление, предусмотренное положениями ст. 135 УК РФ («Развратные действия»). Данное обстоятельство также можно расценить как причину, по которой осмотр переписок и социальных сетей должен осуществляться без наличия судебного решения, поскольку это может способствовать предупреждению совершения новых преступлений.

Поскольку в переписке в социальных сетях и мессенджерах участвуют не менее двух человек, как правило, одним из них, который является потерпевшим (однако, не исключено и иное, когда потенциальный подозреваемый хочет доказать свою непричастность к совершению преступления и также предоставляет мобильное устройство с перепиской), всегда предоставляется доступ к мобильному устройству и непосредственной переписке. На практике большинство следователей сталкиваются со сложностями в её фиксации и отражении, что может быть обусловлено как объективными, так и субъективными факторами.

К объективным факторам можно отнести отсутствие возможности фиксации данной переписки, её копирование, ввиду политики конфиденциальности социальной сети или мессенджера. Например, с лета 2024 г. мессенджер WhatsApp, руководствуясь обновленной политикой конфиденциальности, запретил производство скриншотов фотографий пользователей, что негативным образом сказывается на последующем установлении субъекта диалога, его идентификации с учётом иных данных о переписке.

К субъективным факторам относится недостаточность специальных познаний следователя и нежелания привлечения им специалиста, который только поможет зафиксировать особенности переписки в конкретном мессенджере. Относительно последнего, следует отметить, что к участию данного субъекта многие относятся скептически, а также оправдывают его отсутствие временными рамками, но, фактически, его действия только бы способствовали скорости производства расследования. Согласно исследованию Е.Р. Россинской и Т.А. Саакова, привлечение специалиста для собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров осуществляется редко, несмотря на то, что в этом имеется прямая необходимость [15, с. 110-111].

Анализируя осмотр переписок в социальных сетях и мессенджерах, следует согласиться с Г.С. Девяткиным и П.А. Луценко в том, что с учётом только одной переписки достаточно сложно верифицировать субъекта [16, с. 159-161]. Действительно, без дополнительной информации, которую получает следователь после осмотра переписки, фактически, невозможно движение дела, а установление принадлежности переписки к конкретному лицу только на основании её осмотра представляется более чем сомнительным (даже при согласии такого лица с принадлежностью переписки ему).

В зависимости от нахождения переписки в конкретной социальной сети или мессенджере, а также информации, содержащейся в ней в целом, следователь избирает самостоятельный алгоритм действий, который во многом сопряжён с тактикой. Например, осмотр в социальной сети «ВКонтакте», как правило, начинается с введения пароля, установлением всех характеристик профиля (что отражается в протоколе осмотра), с которого велась переписка: имя пользователя, дата рождения, иная информация, содержащаяся в открытом доступе, (не исключается описание фотографии пользователя), после чего делается скриншот страницы. Далее происходит переход непосредственно к пользователю, который

переписывался с лицом и в действиях которого возможно наличие состава преступления. Его страница описывается аналогичным образом, начиная с имени, даты рождения и пр. По итогу описания также делается скриншот экрана. После подобных подготовительных действий с установлением круга субъектов происходит анализ самой переписки. Как правило, он осуществляется с её начала и в особенности обращается внимание на начало переписки, первое сообщение от того или другого пользователя, время его написания, однако же, не исключается и иная ситуация, когда фиксируется не вся переписка в целом с момента её начала, а лишь та информация, которая имеет значение для следствия, связанная с объективной стороной преступления. С одной стороны, подобное существенно ускоряет действия следователя, однако, с другой стороны, это определяет обвинительный уклон в его деятельности, что является негативным аспектом, с учётом того, что зачастую потерпевшие от половых преступлений намеренно указывают на наличие в переписке некоторых сообщений, смысл которых искажается при отсутствии обращения внимания на другие. С практической точки зрения обоснованным является акцентирование внимания на начало, конец переписки, а также конкретные данные, которые так или иначе связаны с преступлением, не подтверждающие в полной мере показания потерпевшего, например. Подобное будет способствовать объективности произведённого расследования.

Некоторые сложности возникают при просмотре переписок в мессенджерах Telegram и WhatsApp, что, как уже отмечалось ранее связано с политикой конфиденциальности, но не только ввиду невозможности сделать скриншоты фотографий пользователя, а возможности удаления или изменения сообщений, ввиду чего искажается их смысл и невозможно произвести подлинную идентификацию субъекта общения, а также определить смысл диалога.

В мессенджере WhatsApp возможно удаление сообщений «У всех», что предполагает установление надписи «Вы удалили данное сообщение», ввиду чего, возможно установить, что в переписке имеется удалённый фрагмент. В то же время, в данном мессенджере возможно удаление сообщений «У себя», что предполагает удаление сообщений только в диалоге одного пользователя и тогда автоматическая надпись «Вы удалили данное сообщение» будет отсутствовать, поскольку данное сообщение осталось только у одного из участников диалога. Подобная ситуация во многом может повлиять на ход расследования. В частности, лицо может не обратить внимание на наличие того или иного сообщения, а следователь сделать вывод о наличии в действиях виновного состава преступления только на основании одной переписки. В целях исключения подобного представляется целесообразным запрашивать переписку у двух пользователей, а также официально запрашивать архивную переписку у самой компании, чтобы исключить возможность неправильного толкования.

Ещё сложнее ситуация обстоит с мессенджером Telegram, где при удалении сообщений сразу у нескольких пользователей отсутствует какая-либо информация. Также и сам диалог может быть удалён у всех пользователей, в соответствии с чем, зачастую невозможно установить наличие самого факта совершения преступления.

К тому же необходимо принимать во внимание то, что общение может осуществляться с «фейковых» аккаунтов, т.е. не лицом, данные которого указаны в профиле.

Таким образом, обобщив изложенное, можно сделать вывод о том, что проблемы получения информации доказательственного значения по преступлениям, совершённым посредством использования социальных сетей и мессенджеров во многом сопряжены с их особенностями, возможностью

модификации переписок сразу у нескольких пользователей, а также отсутствием единой методики исследования переписок в социальных сетях и мессенджерах.

Несмотря на то, что вопрос о возможности осмотра переписок без судебного решения фактически был разрешён в 2018 г., соответствующие изменения в законодательство, устраняющие дискуссию, так и не были внесены. В целях обеспечения единообразия научных подходов и правоприменительной практики, представляется целесообразным предусмотреть в гл. 24 УПК РФ специальную норму под наименованием «Осмотр мобильных устройств и содержащейся на них информации», где определить, что при расследовании уголовного дела, а также в рамках проверки сообщения о преступлении, при наличии оснований полагать, что данное мобильное устройство использовалось для совершения преступления, следователь может изымать мобильные устройства и осматривать их содержимое (в том числе переписки в социальных сетях и мессенджерах) в отсутствие судебного решения.

Кроме того, в данной норме можно установить и конкретизировать порядок проведения осмотра мобильного устройства, в частности, указать на обязательное участие специалиста при проведении осмотра, по аналогии с обязательным участием судебно-медицинского эксперта или врача при осмотре трупа, согласно положениям ст. 178 УПК РФ.

Помимо этого, для эффективного расследования уголовных дел указанной категории необходимо разработать Методику исследования переписок в социальных сетях и мессенджерах, которая на данный момент отсутствует.

Литература

1. Статистика МВД России (архивные данные) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL.: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 24.10.2024).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL.: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100001#fprE9SUGkHLYjjqA1> (дата обращения: 24.10.2024).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноябр. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. [Текст]// СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи» [Текст] // ВКС. – 2004. – № 1.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 № 433-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тарасова Николая Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 176 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL.: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=146904#bDXF9SUZK8Vyj6WP> (дата обращения: 24.10.2024).
6. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1156-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чичина Виталия

Валерьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 24.1 статьи 5, частью первой статьи 13, пунктом 12 части второй статьи 29, частью первой статьи 144, частью первой статьи 165 и частью первой статьи 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL.: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=353910#un8G9SUol95v4u2x> (дата обращения: 24.10.2024).

7. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL.: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=527893#ohRG9SUCaGcfloTJ1> (дата обращения: 24.10.2024).

8. Определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 № 3205-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габашвили Игоря Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 176 и частью второй статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL.: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=610363#IngG9SUinHFsy3K1> (дата обращения: 24.10.2024).

9. Пастухов П. С. Проблемы конституционной охраны тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / П. С. Пастухов // Пермский юридический альманах. – 2024. – № 7. – С. 339-349.

10. Гаас Н. Н. Осмотр изъятого мобильного устройства: проблемы правоприменения [Текст] / Н. Н. Гаас // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 4(24). – С. 28-32.

11. Третьякова Е. И. Мобильный телефон как источник криминалистически значимой информации [Текст] / Е. И. Третьякова // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2018. – № 3(13). – С. 49-51.

12. Иванов В. В. Защита охраняемых законом тайн при производстве следственных действий с мобильным телефоном и иными электронными носителями информации [Текст] / В. В. Иванов // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 4(66). – С. 183-195.

13. Багмет А. М. Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства [Текст] / А. М. Багмет, С. Ю. Скобелин // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 97-103.

14. Ушаков О. М. Социальные сети и мессенджеры как источник доказательственной информации [Текст] / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 9(213). – С. 176-179.

15. Россинская Е. Р. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров [Текст] / Е. Р. Россинская, Т. А. Сааков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 3(15). – С. 106-123.

16. Девяткин Г. С. Переписка в мессенджерах и социальных сетях как доказательство по уголовному делу [Текст] / Г. С. Девяткин, П. А. Луценко // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 2. – С. 159-161.